УДК 347:004.8

Баранов А.М.
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономической теории и мировой экономики
учреждения образования «Гомельский государственный университет
им. Ф. Скорины», г. Гомель, Беларусь
Исайчикова Н.И.
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
учреждения образования «Гомельский государственный университет
им. Ф. Скорины», г. Гомель, Беларусь
Сюй Ичэнь
аспирант кафедры экономической теории и мировой экономики
учреждения образования «Гомельский государственный университет
им. Ф. Скорины», г. Гомель, Беларусь

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДАННЫЕ, ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЭЛЕКТРОННЫЕ СДЕЛКИ

В статье рассматриваются основные направления правового регулирования цифровой экономики в Российской Федерации с учётом международного опыта. Анализируются правовые вопросы обработки персональных данных, заключения электронных сделок, использования электронной подписи, защиты потребителей, обращения цифровых финансовых активов и применения искусственного интеллекта. Обосновывается необходимость сочетания технологического развития с защитой прав граждан, обеспечением информационной безопасности и доступности цифровых услуг.

Ключевые слова: цифровая экономика, персональные данные, электронные сделки, цифровые платформы, интеллектуальная собственность, искусственный интеллект.

Baranov A.M.

Candidate of Economic Sciences, Docent of Economy,

Head of the Department of Economic Theory and the World economy

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Republic of Belarus

Isaychikova N.I.

Candidate of Economic Sciences, Docent of Economy,

Associate professor of the Department of Civil Law Disciplines

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Republic of Belarus

Xu Yichen

Postgraduate Student, Department of Economic Theory and World Economy,

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus

LEGAL ASPECTS OF THE REGULATION OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION: DATA, ARTIFICIAL INTELLIGENCE, AND ELECTRONIC TRANSACTIONS

The article examines the main areas of legal regulation of the digital economy in the Russian Federation in light of international experience. It analyzes legal issues relating to the processing of personal data, the conclusion of electronic transactions, the use of electronic signatures, consumer protection, the circulation of digital financial assets, and the application of artificial intelligence. The article argues for the need to balance technological development with the protection of citizens' rights, information security, and access to digital services.

Keywords: *digital economy, personal data, electronic transactions, digital platforms, intellectual property, artificial intelligence.*

Цифровая экономика представляет собой совокупность отношений, в которых информационные системы и данные приобретают существенное значение для производства и потребления товаров и услуг. Цифровизация меняет способы заключения договоров, осуществления расчётов и взаимодействия граждан с организациями и государством, однако, одновременно она создаёт правовые риски, связанные с информационной безопасностью, и ответственностью участников цифровых отношений.

В настоящей статье понятие цифровой экономики используется в широком аналитическом смысле. Оно охватывает экономические отношения, в которых цифровые технологии существенно влияют на создание стоимости и исполнение обязательств. При этом цифровая экономика не образует обособленную сферу, полностью отделённую от традиционных экономических институтов.

Масштаб происходящих изменений подтверждается международной статистикой. Согласно оценке Международного союза электросвязи, в 2023 году интернетом пользовались 5,4 млрд человек, что составляло около 67 % населения мира. При этом примерно 2,6 млрд человек оставались вне сети [1]. Эти данные свидетельствуют о массовом распространении цифровых технологий, но одновременно указывают на сохранение существенных различий в доступе к ним.

Расширяется также доступ к финансовым услугам. По данным исследования Всемирного банка Global Findex 2021, доля взрослых пользователей в мире, имеющих счёт в финансовой организации выросла с 51 % в 2011 году до 76 % в 2021 году [2]. В методологии Global Findex к взрослым пользователям относятся лица в возрасте 15 лет и старше. Наличие счёта не означает обязательного использования цифровых сервисов, однако расширение финансовой вовлеченности создаёт условия для дальнейшего развития электронных платежей.

Для характеристики предпосылок развития цифровой экономики целесообразно учитывать не только общую численность пользователей интернета, но и различия в доступе к сети по уровню дохода стран, месту проживания, полу и возрасту. Дополнительное значение имеют показатели финансовой вовлеченности и использования цифровых платежей. В таблице 1 систематизированы соответствующие данные Международного союза электросвязи и Всемирного банка [1, 2].

Таблица 1 – Отдельные показатели использования интернета и финансовых услуг в мире в 2011–2023 годах

Показатель	Год	Значение	Аналитическое значение и ограничения
Численность пользователей интернета в мире	2023	5,4 млрд человек	Характеризует масштаб аудитории цифровых сервисов, но не интенсивность их использования
Доля пользователей интернета в населении мира	2023	67 %	Отражает распространённость использования сети, но не качество и стоимость подключения
Численность людей, не пользующихся интернетом	2023	2,6 млрд человек	Показывает масштаб исключения из непосредственного онлайн-взаимодействия
Доля пользователей интернета в странах с высоким уровнем дохода	2023	93 %	Свидетельствует о близком к всеобщему, но не полном распространении интернета
Доля пользователей интернета в странах с низким уровнем дохода	2023	27 %	Указывает на ограниченный охват населения цифровыми сервисами
Разрыв между странами с высоким и низким уровнем дохода	2023	66 п. п.	Характеризует различие в распространённости использования интернета, но не в скорости или стоимости доступа
Доля пользователей интернета среди городского населения мира	2023	81 %	Показывает распространённость использования сети среди городского населения
Доля пользователей интернета среди сельского населения мира	2023	50 %	Свидетельствует о сохранении территориального цифрового разрыва
Разрыв между городским и сельским населением мира	2023	31 п. п.	Обосновывает необходимость учитывать территориальную доступность цифровых услуг
Доля мужчин, пользующихся интернетом, в мире	2023	70 %	Используется для оценки гендерных различий в распространённости использования сети

Продолжение таблицы 1

Доля женщин, пользующихся интернетом, в мире	2023	65 %	Среднемировое значение не раскрывает различий между отдельными странами
Доля пользователей интернета среди молодёжи в возрасте 15–24 лет	2023	79 %	Характеризует распространённость использования сети среди молодёжи
Доля пользователей интернета среди остального населения	2023	65 %	Группа включает детей младше 15 лет и население в возрасте 25 лет и старше; показатель нельзя интерпретировать исключительно как характеристику пожилых людей
Разрыв между молодёжью и остальным населением	2023	14 п. п.	Отражает различия в распространённости использования интернета между укрупнёнными возрастными группами
Доля взрослых в мире, имеющих финансовый счёт	2011	51 %	Исходный показатель для оценки долгосрочной динамики финансовой вовлечённости
Доля взрослых в мире, имеющих финансовый счёт	2021	76 %	Показывает расширение доступа к базовым финансовым услугам; наличие счёта не обязательно означает использование цифровых платежей
Доля взрослых, имеющих финансовый счёт, в странах с высоким уровнем дохода	2021	96 %	Показывает высокий уровень охвата базовыми финансовыми услугами в данной группе экономик
Доля взрослых, имеющих финансовый счёт, в развивающихся экономиках	2021	71 %	Позволяет сопоставить финансовую вовлечённость с уровнем стран с высоким доходом
Разрыв между странами с высоким уровнем дохода и развивающимися экономиками по доле взрослых, имеющих финансовый счёт	2021	25 п. п.	Группа развивающихся экономик не тождественна группе стран с низким уровнем дохода
Доля взрослых в мире, совершивших или получивших цифровой платёж за предшествующий год	2021	64 %	Характеризует использование цифровых платежей, а не только наличие финансового счёта
Доля взрослых в развивающихся экономиках, совершивших или получивших цифровой платёж за предшествующий год	2014	35 %	Исходный показатель для оценки динамики использования цифровых платежей в развивающихся экономиках
Доля взрослых в развивающихся экономиках, совершивших или получивших цифровой платёж за предшествующий год	2021	57 %	Характеризует расширение использования цифровых платежей, но не количество и денежный объём операций
Изменение доли взрослых в развивающихся экономиках, совершивших или получивших цифровой платёж	2014–2021	+22 п. п.	Рассчитано как разница между показателями 2021 и 2014 годов

Приведённые сведения характеризуют масштаб потенциального участия населения в цифровых отношениях. При этом они не являются непосредственным измерением объёма цифровой экономики и не характеризуют отдельно российский рынок. Их значение для правового анализа состоит в отражении масштаба отношений, требующих надлежащей юридической защиты.

Следовательно, из этих данных нельзя непосредственно определить эффективность российского законодательства или степень защищённости пользователей. Для таких выводов необходимы дополнительные сведения: статистика нарушений, судебная практика, данные об обращениях потребителей и результатах деятельности надзорных органов и др.

Российское регулирование цифровой экономики имеет межотраслевой характер. Оно формируется на основе гражданского, информационного, финансового и антимонопольного законодательства, а также норм о защите прав потребителей.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ, часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ, часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ и часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ) закрепляет общие положения о сделках, обязательствах и договорах, а также о защите гражданских прав, включая интеллектуальные права [3; 4]. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с дополнениями в ред. 26.06.2026) регулирует отношения, возникающие при поиске, получении, передаче, производстве и распространении информации, применении информационных технологий и обеспечении защиты информации. Также он устанавливает обязанности отдельных категорий участников информационного обмена и основания ограничения доступа к информации в сети Интернет [5]. Обработка персональных данных регулируется Федеральным

законом РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (с учетом Федерального закона РФ от 26.07.2026 N 265-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона РФ «О персональных данных» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который предусматривает требования к основаниям и условиям обработки таких данных, обеспечению их безопасности, трансграничной передаче и исполнению обязанностей операторов, в том числе при выявлении нарушений безопасности персональных данных [6].

Правовые условия использования электронной подписи при юридически значимом электронном взаимодействии определяются Федеральным законом РФ от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом РФ от 31.07.2025 № 304-ФЗ (ред. от 04.08.2026 года) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закон устанавливает виды электронных подписей, условия признания электронных документов равнозначными документам на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью, а также требования к удостоверяющим центрам и особенности применения квалифицированной электронной подписи при участии представителей [7]. Защита прав граждан при приобретении товаров, выполнении работ и оказании услуг обеспечивается Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-I «О защите прав потребителей» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.10.2026). Его положения применяются в том числе к дистанционной продаже товаров и предусматривают обязанности владельцев агрегаторов информации о товарах и услугах [8].

Правовой режим цифровых финансовых активов и отдельные вопросы регулирования цифровой валюты определяются Федеральным законом РФ от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Россий-

ской Федерации». Закон регулирует отношения, связанные с выпуском, учетом и обращением цифровых финансовых активов, а также устанавливает требования к соответствующим операторам и положения, касающиеся майнинга цифровой валюты [11]. Защита конкуренции на цифровых рынках осуществляется на основании Федерального закона РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изменениями, внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 29.04.2026 № 29-П)), в том числе с учетом изменений, внесенных в рамках так называемого пятого антимонопольного пакета. Эти изменения предусматривают специальные условия признания доминирующего положения владельцев цифровых платформ с учетом сетевых эффектов и направлены на предупреждение и пресечение монополистической деятельности на цифровых рынках [10].

Отношения в сфере перевода денежных средств и использования электронных средств платежа регулируются, в частности, Федеральным законом РФ «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (последняя редакция от 26.06.2026 № 210-ФЗ, от 04.08.2026 № 283-ФЗ)) [13]. Перечисленные акты не исчерпывают нормативную основу цифровой экономики: в зависимости от характера деятельности применяются также нормы банковского, налогового, трудового и иного законодательства. Межотраслевой характер регулирования обусловлен тем, что цифровые отношения редко ограничиваются одной правовой сферой. Электронное взаимодействие одновременно затрагивает договорные обязательства, обработку данных и вопросы безопасности, поэтому юридическая оценка цифровой деятельности требует согласованного применения различных нормативных положений.

При этом необходимо различать действующие правовые обязанности и рекомендации по снижению рисков. Например, документирование работы цифровой системы может быть прямо предусмотрено законом, определяться договором либо выступать организационной мерой, повышающей

доказуемость действий участников, однако, при этом персональные данные имеют существенное экономическое значение, поскольку позволяют организациям совершенствовать услуги и анализировать спрос. Вместе с тем их обработка непосредственно связана с правом гражданина на неприкосновенность частной жизни. В частности статья 5 Федерального закона РФ «О персональных данных» закрепляет принципы обработки: наличие конкретных, заранее определённых и законных целей, соответствие содержания и объёма данных заявленным целям, недопустимость избыточной обработки. Закон также предусматривает требования к точности данных и ограничению сроков их хранения [6].

Правомерность обработки зависит от наличия предусмотренного законом основания. Согласие субъекта является одним из таких оснований, но не единственным. Закон допускает обработку и при наличии других установленных им условий. Поэтому оценка правомерности использования данных не должна сводиться исключительно к наличию формального согласия. При этом наличие правового основания не освобождает оператора от соблюдения принципов обработки, требований безопасности и прав субъекта персональных данных. Согласие также не может рассматриваться как разрешение на любое последующее использование сведений независимо от заявленных целей.

Особое значение имеет обеспечение безопасности персональных данных. Статьи 18.1 и 19 Федерального закона РФ «О персональных данных» предусматривают меры по обеспечению выполнения обязанностей оператора и защите обрабатываемых сведений [6]. Выполнение этих обязанностей не ограничивается подготовкой внутренних документов, поскольку необходима фактическая организация безопасной обработки информации.

Развитие аналитических технологий усиливает риски для частной жизни, поскольку объединение сведений из разных источников позволяет выявлять особенности поведения человека. В связи с этим важны прозрач-

ность обработки, обоснованность её целей и возможность реализации субъектом своих законных прав.

Отдельного внимания требуют решения, принимаемые исключительно на основании автоматизированной обработки персональных данных. Статья 16 указанного закона устанавливает специальные ограничения для таких решений, если они порождают юридические последствия для субъекта либо иным образом затрагивают его права и законные интересы. Поэтому внедрение алгоритмической оценки граждан должно сопровождаться проверкой применимости этих требований [6].

Электронная форма взаимодействия стала важным элементом гражданского оборота. Дистанционное заключение договоров сокращает временные затраты и позволяет участникам взаимодействовать независимо от их местонахождения. Однако правовая стабильность таких отношений зависит от возможности установить содержание сделки и определить лицо, выразившее волю.

Согласно статье 160 ГК РФ письменная форма сделки может быть соблюдена при использовании электронных или иных технических средств, если они позволяют воспроизвести содержание сделки в неизменном виде на материальном носителе. Требование о подписи считается выполненным при использовании способа, позволяющего достоверно определить лицо, выразившее волю. Дополнительные правила о форме договора предусмотрены статьёй 434 ГК РФ [3].

Следовательно, электронная форма не сводится исключительно к подписанию отдельного файла квалифицированной электронной подписью. В зависимости от закона и соглашения сторон юридическое значение могут иметь и другие способы фиксации волеизъявления. Вместе с тем само наличие переписки, учётной записи или нажатия соответствующей кнопки не снимает вопроса о доказанности содержания сделки и принадлежности действий конкретному лицу.

Правовой режим электронной подписи установлен специальным федеральным законом РФ. Юридическое значение подписанного документа зависит от вида подписи, требований законодательства и, в предусмотренных случаях, соглашения участников [7].

Электронное взаимодействие создаёт дополнительные требования к доказательствам. При возникновении спора существенными становятся сведения о содержании договорных условий, моменте их принятия и принадлежности совершённых действий определённому лицу.

Практическое значение имеют сохранение принятой пользователем редакции условий, сведений об отправке и получении сообщений, а также данных, позволяющих установить последовательность действий. При этом доказательственная сила таких материалов оценивается с учётом применимых процессуальных норм, их достоверности и совокупности обстоятельств дела.

Распространение цифровых платформ изменило структуру отношений между продавцами и покупателями. Пользователь взаимодействует с единой информационной средой, однако отдельные функции могут выполняться разными участниками, что усложняет определение обязанного лица и объёма его ответственности. Для юридического анализа необходимо разграничивать продавца, исполнителя услуги, владельца агрегатора информации о товарах или услугах и иных посредников. Понятие цифровой платформы в экономическом смысле не всегда совпадает со специальным правовым статусом участника конкретного отношения.

Законодательство о защите прав потребителей распространяется на отношения, возникающие при дистанционной продаже товаров и оказании соответствующих услуг [8]. В частности, статья 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» устанавливает специальные правила дистанционной продажи товаров. Обязанности владельца агрегатора и условия его ответ-

ственности предусмотрены, в частности, статьями 9 и 12 указанного закона [8].

Для потребителя особенно важна возможность достоверно определить продавца и условия приобретения товара. Недостаточная прозрачность цифрового интерфейса способна затруднить предъявление требований и восстановление нарушенных прав. Поэтому доступность юридически значимой информации является необходимой гарантией защиты покупателя.

Ответственность владельца платформы и продавца определяется с учётом их правового статуса, фактических функций и применимых норм. Само использование единого сайта не означает, что все обязательства перед потребителем несёт исключительно его владелец.

В то же время указание в пользовательском соглашении на посреднический характер деятельности не позволяет автоматически исключить ответственность площадки. Необходимо установить, какие действия она фактически выполняла, какую информацию предоставляла и какие обязанности возлагает на неё закон.

Цифровизация финансовой сферы способствует ускорению расчётов и расширению доступа к услугам. Однако увеличение использования цифровых платежей повышает значение правовых механизмов безопасности.

В сфере переводов денежных средств существенны правила использования электронных средств платежа, уведомления о совершённых операциях и действий при выявлении операции, совершённой без согласия клиента. Соответствующие требования предусмотрены, в частности Федеральным законом РФ от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [9]. Обязанность возмещения денежных средств определяется установленными законом условиями, в том числе действиями участников и обстоятельствами конкретной операции.

Отдельное направление регулирования связано с цифровыми финансовыми активами. Российское законодательство устанавливает для них

специальный правовой режим и разграничивает их с цифровой валютой [11]. Использование сходных технологий не означает тождества юридической природы этих категорий.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона РФ № 259-ФЗ от 31.07.2020 года «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества и право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг. Их содержание определяется решением о выпуске, а выпуск, учёт и обращение допускаются посредством записей в предусмотренной законом информационной системе [11].

Следует отметить, что в новом базовом Законе РФ № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах», который вступил в силу 1 сентября 2026 года и постепенно заменяет старый порядок, легальное определение ЦФА перенесено в блок общих понятий [12].

Цифровые финансовые активы нельзя отождествлять со всеми цифровыми правами, с цифровой валютой или с любым активом, обозначенным как «токен». Для правовой квалификации необходимо установить содержание удостоверяемых прав и соответствие установленному законом режиму. Цифровая форма финансового инструмента сама по себе не устраняет инвестиционные риски. Правовая защита предполагает понятность условий приобретения, достоверность раскрываемой информации и соблюдение установленных требований участниками соответствующих отношений. Юридическая оценка актива должна основываться прежде всего на содержании удостоверяемых прав, а не исключительно на технологическом способе их фиксации.

Цифровые технологии существенно упростили создание и распространение результатов интеллектуальной деятельности. Вместе с тем снижение технических препятствий для копирования увеличило риски нарушения исключительных прав. Правовая охрана соответствующих результатов и средств индивидуализации обеспечивается частью четвёртой Гражданского кодекса РФ [4].

Общедоступность произведения в интернете не означает отсутствия исключительных прав. Использование произведения допускается с согласия правообладателя либо при наличии предусмотренного законом основания свободного использования. При этом необходимо соблюдать условия соответствующего исключения, поскольку указание автора или источника само по себе не делает любое использование правомерным.

Развитие генеративного искусственного интеллекта ставит дополнительные вопросы об охране создаваемого контента и допустимости использования исходных материалов.

Согласно статье 1228 ГК РФ автором результата интеллектуальной деятельности признаётся гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Поэтому использование системы искусственного интеллекта не позволяет автоматически признать автором ни разработчика системы, ни её пользователя. Необходимо оценивать наличие и характер творческого вклада человека, а также соответствие результата условиям правовой охраны [4].

Следует разграничивать вопросы охраны полученного результата и правомерности использования исходных материалов. Даже если результат не признаётся объектом авторского права, это само по себе не разрешает использование охраняемых произведений при работе системы. Допустимость такого использования требует самостоятельного анализа применимого законодательства и условий предоставленных прав.

Применение искусственного интеллекта повышает скорость обработки информации и автоматизации решений. Одновременно оно создаёт риски, связанные с недостоверными результатами, непрозрачностью алгоритмов и ошибками исходных данных.

Использование ИИ само по себе не создаёт универсальной модели ответственности. Необходимо определить, какие обязанности лежали на разработчике, поставщике и организации, применяющей систему, имелось ли нарушение и установлена ли необходимая связь между ним и возникшими последствиями.

Передача отдельных функций автоматизированной системе сама по себе не устраняет обязанности участников соблюдать законодательство. В качестве мер снижения риска целесообразны проверка качества исходных данных, определение допустимых сценариев применения, фиксация ограничений системы и организация контроля результатов. Эти меры следует отличать от специальных обязательных требований, установленных для конкретной сферы деятельности.

Цифровые платформы способны снижать издержки и облегчать доступ участников к рынку. Однако концентрация данных и пользователей может усиливать зависимость других участников от условий работы отдельной площадки.

Для анализа цифровых рынков существенны сетевые эффекты, при которых полезность сервиса для одной группы участников зависит от численности или активности другой группы. Значение могут иметь также доступ к данным, возможность одновременного использования нескольких сервисов и издержки перехода между ними. Эти обстоятельства оцениваются в рамках применения законодательства о защите конкуренции [10].

Особенность цифровой экономики состоит в том, что экономическая ценность услуги не всегда выражается в прямой плате пользователя. Отсутствие денежной платы с одной стороны платформы не означает отсут-

ствия коммерческой модели или конкурентного значения соответствующей деятельности.

При этом крупный масштаб платформы сам по себе не свидетельствует о нарушении закона. Для признания поведения противоправным необходима оценка предусмотренных законодательством признаков.

Таким образом, следует различать рыночный успех, наличие доминирующего положения и злоупотребление им. Правовое вмешательство должно основываться на установленных законом критериях, а не только на размере аудитории или объёме накопленных данных.

Трансграничный характер цифровой экономики усложняет определение применимого права. Обработка информации и предоставление услуг могут быть связаны с несколькими государствами, законодательство которых устанавливает различные требования.

Значимым зарубежным актом является Общий регламент Европейского союза о защите данных от 27 апреля 2016 года (Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 – General Data Protection Regulation). В соответствии со статьёй данного нормативного акта его действие при определённых условиях распространяется на обработку данных организациями, не учреждёнными в ЕС, в частности при предложении товаров или услуг лицам, находящимся в Союзе, либо при мониторинге их поведения на его территории. Одной лишь технической доступности сайта из ЕС недостаточно для автоматического вывода о применимости регламента [13].

Общий регламент Европейского союза о защите данных также устанавливает специальные правила трансграничной передачи персональных данных. Поэтому применимость регламента и законность конкретной передачи данных представляют собой взаимосвязанные, но самостоятельные вопросы.

В Китае одним из основных актов в этой сфере является Закон КНР о защите персональной информации (中华人民共和国个人信息保护法》), вступивший в силу 1 ноября 2021 года. Он закрепляет принципы законности и необходимости обработки, специальные правила обращения с чувствительной персональной информацией и условия передачи информации за пределы страны [14].

Статья 24 Закона КНР о защите персональной информации регулирует автоматизированное принятие решений. Она предусматривает требования прозрачности, справедливости и беспристрастности результатов, а также запрещает необоснованное различие в ценах и иных условиях сделок. Если автоматизированное решение существенно влияет на права и интересы лица, оно вправе требовать объяснения и отказаться от принятия решения исключительно посредством автоматизированной обработки [14].

Сопоставление этих подходов показывает общность ряда задач: ограничение обработки определёнными целями, обеспечение прав субъектов и контроль трансграничного движения данных. Однако сходство целей не означает тождества требований. Условия применимости, правовые основания обработки, процедуры передачи данных и механизмы защиты необходимо оценивать отдельно для каждой юрисдикции.

Цифровизация не устраняет неравенство доступа к технологиям. Представленные в таблице различия между странами с высоким и низким уровнем дохода показывают, что доступность интернета остаётся неодинаковой [1].

Перевод общественно значимых услуг исключительно в цифровую форму способен затруднить реализацию прав людей, не имеющих необходимого доступа или навыков. Поэтому развитие цифровой инфраструктуры должно сопровождаться обеспечением доступности услуг и учётом потребностей различных групп населения [15].

При этом цифровое неравенство не ограничивается наличием подключения к сети. Значение имеют стоимость доступа, качество связи, наличие подходящих устройств, цифровая грамотность и доступность интерфейсов для людей с инвалидностью. Приведённая в таблице 1 статистика отражает лишь часть этих факторов.

При проектировании общественно значимых цифровых сервисов целесообразно оценивать необходимость альтернативных способов обращения, помощи пользователям и доступных механизмов обжалования. Это позволяет рассматривать цифровизацию не только как инструмент сокращения издержек, но и как средство повышения фактической доступности прав и услуг.

Таким образом, правовое регулирование цифровой экономики представляет собой комплексную систему, объединяющую нормы различных отраслей права. Его эффективность определяется способностью учитывать технологические изменения без ослабления базовых гарантий защиты личности и участников экономического оборота.

Проведённый анализ позволяет выделить четыре взаимосвязанных направления правовой защиты. Первое связано с законностью и безопасностью обработки данных. Второе – с достоверной фиксацией электронного волеизъявления и распределением ответственности между участниками цифрового взаимодействия. Третье охватывает защиту потребителей, инвесторов и конкуренции. Четвёртое предполагает сохранение доступности общественно значимых услуг для людей с разными техническими возможностями и навыками.

Общая проблема этих направлений состоит в необходимости соотносить фактические функции участника с его юридическими обязанностями. Технологическое наименование сервиса, использование автоматизированной системы или посредническая конструкция договора не должны подменять анализ содержания отношений.

Приоритетами совершенствования регулирования и правоприменения следует считать прозрачность условий цифровых услуг, определённость обязанностей участников, доказуемость юридически значимых действий и доступность восстановления нарушенных прав. При этом дополнительные требования должны быть соразмерны рискам и не создавать необоснованных препятствий для технологического развития.

Использованные источники

1. Measuring digital development: Facts and Figures 2023 // International Telecommunication Union. – URL: https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/2023/10/10/ff23-internet-use/ (дата обращения 12.10.2026).

2. Demirgüç-Kunt A., Klapper L., Singer D., Ansar S. The Global Findex Database 2021: Financial Inclusion, Digital Payments, and Resilience in the Age of COVID-19 // World Bank. – Washington, DC : World Bank, 2022. – URL: https://www.worldbank.org/en/publication/globalfindex (дата обращения 12.10.2026).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации : часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ, часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ, часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://pravo.gov.ru/ (дата обращения 12.10.2026).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации : часть четвёртая от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://pravo.gov.ru/ (дата обращения 12.10.2026).

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://pravo.gov.ru/ (дата обращения 12.10.2026).

6. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://pravo.gov.ru/ (дата обращения 12.10.2026).

7. Об электронной подписи : Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://pravo.gov.ru/ (дата обращения 12.10.2026).

8. О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-I // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://pravo.gov.ru/ (дата обращения 12.10.2026).

9. О национальной платёжной системе : Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://pravo.gov.ru/ (дата обращения 12.10.2026).

10. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://pravo.gov.ru/ (дата обращения 12.10.2026).

11. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://pravo.gov.ru/ (дата обращения 12.10.2026).

12. О цифровых валютах и цифровых правах : Федеральный закон от 04.08.2026 № 282-ФЗ Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://pravo.gov.ru/ (дата обращения 12.10.2026).

13. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 (General Data Protection Regulation) // EUR-Lex. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj (дата обращения 12.10.2026).

14. Personal Information Protection Law of the People’s Republic of China // National People’s Congress of the People’s Republic of China. – URL:

http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202108/t20210820_313088.html (дата обращения 12.10.2026).

15. Баранов А.М. Технологии блокчейн, искусственный интеллект и эволюция информационных технологий новой экономики // Экономические исследования и разработки. – 2026. – №8. – С.15-30.